
БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 82.09

DOI: 10/31249/litzhur/2020.50.07

А.Н. Стрижёв, М.А. Бирюкова

К ЛАНДШАФТУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Аннотация. Статья обращена к истории библиографических разысканий по русской литературе, проводимых исследователями А.Н. Стрижёвым и М.А. Бирюковой.

Ключевые слова: русские писатели; библиография.

Strizhov A.N., Biryukova M.A. To the landscape of Russian literature

Summary. The article deals with the investigations in the field of bibliography of Russian literature conducted by A.N. Strizhov and M.A. Biryukova.

Keywords: Russian writers; bibliography.

Если вообразить нашу литературу в виде ландшафта словесности, то он предстанет обширным и разнообразным в исторических реальностях своего века. Впечатляющи в нем выси, достигшие пиковых вершин мирового уровня. При этом повсеместно заметны подъемы словесности, они тоже причислены временем к необычным возвышениям, – то наша отечественная классика, служащая познанию жизни людей. Ландшафт отечественной словесности насыщен живыми образами на фоне картин из жизни родного края, воспетого даровитым словом и облагороженного средствами искусства. Впрочем, слой культурного ландшафта не всегда был открыт: он осваивался десятилетиями, оставаясь непроработанным.

В последние годы ситуация коренным образом поменялась. Появилась надежда, что начатое движение возвращать в литературный обиход забытые и отторгнутые имена продолжится. В 2019 г. после длительного перерыва вышел наконец шестой том биографического словаря «Русские писатели. 1800–1917» с ценнейшими сведениями о вновь открытых писателях, снабженными разысканиями библиографического характера. Пока десятилетиями задерживался выпуск очередных томов, прежний энциклопедический подход к освоению источников, конечно, в силу внешних обстоятельств устаревал и менялся, но всё непреходящее оставалось в силе. Потому-то филологи, историки литературы и надеялись, что этот биографический словарь будет достойно завершён и проект издания не закроют. Выход в свет шестого тома обрадовал литературную общественность. Теперь есть уверенность, что этот многотомник завершится, как сумели довести до конца энциклопедический словарь русских писателей XX в., живших после катастрофы в странах рассеяния. Отечественным читателям возвращены даже их основные произведения и воспоминания друзей. А из трудов крупных двигателей отечественной мысли порадовало изданное обширное собрание публицистики Василия Васильевича Розанова – ответственный руководитель научного проекта доктор филологических наук А.Н. Николюкин, бессменный подвижник отечественной словесности.

Окинуть взглядом ландшафт родной литературы непросто, так он обширен именами и явлениями. И лишь библиографам, изучающим источники текстов и собирающим биографические материалы, удастся узнать о жизни и деятельности того или иного литератора. Восхождение к источнику – это всегда поиск, преодоление и подъем. Персональная библиография представляет не только перечень публикаций автора, но и по возможности охватывает литературу о нем, включая критику и отзывы.

На разыскания источников к библиографии недооцененных русских прозаиков, внесших полезный вклад в сокровищницу русской литературы и не нашедших достойного признания в непростую эпоху искаженной революцией русской жизни, направили свои скромные усилия библиографы А.Н. Стрижёв и М.А. Бирюкова. Каждый исследуемый источник надо было увидеть «в глаза», проследить его публикацию и оценку критикой. В завершение состав-

лялся краткий очерк жизни и деятельности литератора. В расчет бралось, разумеется, и всё основное, опубликованное ранее по данной персоне. В каждом конкретном случае в крупнейших библиотеках страны исследовались материалы относительно биографических сведений и творческих замыслов – работа кропотливая, требующая «усидчивых способностей».

Начали мы свои занятия с освоения перечня публикаций яркого литературного критика и ученого Николая Ивановича Надеждина (1804–1856). Его печатные работы раннего периода нам были известны – собраны и переизданы Юрием Владимировичем Манном в одномомнике: *Н.И. Надеждин. Литературная критика. Эстетика* (1972). Эта знаменательная книга положила начало освоению обширного творческого наследия недооцененного подвижника мысли, педагога и мыслителя. К сожалению, последний период жизни Н.И. Надеждина составителем представлен схематично, неубедительно. Утверждается, что, сотрудничая в отделе Министерства внутренних дел, Николай Иванович «замарал себя». Что же там неблагоприятного делал литератор, что потребовало от него поступаться совестью ученого? С 1842 г. Николай Иванович и вправду руководил ведомственным журналом, в котором опубликовал крупные историко-географические и краеведческие исследования: «Новороссийские степи», «Город Зарайск в старину и ныне», «Исследование о городах Русских», «Гиржавский монастырь» и ряд других важных материалов. Наряду с огромной загруженностью по формированию объемных номеров «Журнала Министерства внутренних дел», в котором печатал труды сотрудников отдела П.И. Мельникова (Печерского), В.И. Даля, редактор еще успевал вести аналитические обзоры, посвященные церковному расколу, вмешательству агентов деструктивных сект, приверженных скопческой и другим ересям. Вместе с тем Надеждин близко к сердцу воспринял инициативу создания Русского географического общества, и в только что возникших «Записках РГО» (1847) он поместил свой труд «Об этнографическом изучении Русского народа». Им была составлена программа добровольного сбора и описания краеведческих сведений из русской жизни. В 1853 г. вышел составленный и отредактированный им «Этнографический сборник» – начало большого дела становления научной дисциплины народоведения.

Материалы к библиографии Н.И. Надеждина подбирались нами в расчете на возможную полноту источников к персоне, при этом не забывалось и их дальнейшее уточнение и совершенствование.

Другим аспектом наших библиографических исследований было творческое наследие видной писательницы второй половины XIX в. Елизаветы Васильевны, урожденной Сухово-Кобылиной, выступавшей под псевдонимом «Евгения Тур» (1815–1892). Острый интерес к прозе этой даровитой женщины возник с первой же крупной повести «Ошибка» (1849), написанной с большим вкусом и чувством стиля и насыщенной подробностями московской жизни. «Женская словесность» такого уровня тогда была в новинку, потому-то и вызвала много отзывов крупных прозаиков той поры, в том числе И.С. Тургенева. Впоследствии год от года творческий размах оригинальной писательницы возрастал, ее имя становилось известным и привлекательным: Евгению Тур постоянно печатали «Отечественные записки», «Русский вестник», «Санкт-Петербургские ведомости». Проходили трудные десятилетия, на чужбине и в родном краю. Творческий потенциал писательницы Тур не иссякал, а всё больше упрочнялся. Появлялись новые темы в публицистике и новые жанры в прозе – биографические очерки, с опорой на собственные наблюдения и на житийные сказания, рассчитанные на юношество. Евгения Тур – неизменная рассказчица в журнале «Детский отдых».

Когда плотно взялись за персональную библиографию этой выдающейся русской писательницы, то оказалось, что для охвата и перепроверки источников необходим фронтальный просмотр отечественной периодики тех лет и выявление архивных текстов, в основном тверского происхождения, ведь в Твери жили последние годы фельдмаршал И.В. Гурко и его жена Мария Андреевна, дочь писательницы Евгении Тур. Нарботки местных краеведов и исследования литературоведов прошлых десятилетий позволили нам расширить и углубить библиографические статьи, полнее ощутить реалии эпохи. В «Материалах к библиографии» возможно шире представлена литература о жизни и творениях графини Елизаветы Васильевны Салиас де Турнемир – так полностью именовалась наша талантливая писательница после замужества, впрочем в литературе она больше известна под своим псевдонимом.

Посвященная Евгении Тур публикация представлена в «Литературоведческом журнале» ИНИОН РАН (№ 36, 2015) и в Интернете.

Наиболее цельным и оригинальным было творчество писательницы Надежды Степановны Соханской, известной под псевдонимом Кохановская (1823–1884). Она создала ряд произведений углубленной проблематики, в центре которых – поиск положительного героя в русской жизни. Принимая жизнь такой, как она есть, писательница уповала на смирение, терпение и веру, сострадание и любовь в человеческих отношениях. Спасение ближних через покаяние и очищение греховной души от мрака падения, стремление возвыситься к спасительному свету было в прозе Кохановской то новое, что сближало ее с вождями славянофильства, с братьями Аксаковыми и Хомяковым. Но даже в тесном общении с ними Соханская сохраняла независимость мышления, что проявлялось в отстаивании своих суждений относительно своеобразия национального характера, идеалов и средств художественного выражения в искусстве и философии.

Повести этой замечательной писательницы «После обеда в гостях» и «Гайка» пользовались огромным успехом в среде просвещенной публики, выдвинув Кохановскую на видное место в русской словесности. Дальнейшие ее публикации только упрочняли это положение. Особенно ко времени пришелся развернутый очерк «Степной цветок на могилу Пушкина», помещенный в журнале «Русская беседа» (1859), ставший крупным вкладом писательницы в начавшую складываться пушкиниану.

Большим событием в русской литературе явилось обнаружение повести Кохановской «Рой Феодосий Саввич на спокойе» (1864), где одним из главных героев стал святитель Белгородский Иоасаф. Поначалу это крупное ее прозаическое сочинение печаталось в номерах газеты И.С. Аксакова «День», так что духовную прозу литературной труженицы с хутора Макаровка прочла вся благочестивая Русь. Критика отмечала необычный язык произведения, сближающий его с народным сказом и эпосом.

В самом конце жизни Кохановская горячо вступилась за попранную истину Писания, написав гневное письмо графу Л.Н. Толстому – яснополянскому критику непреложных истин православного учения – против развращающих ересей. Публицистика Кохановской пока еще ждет анализа историков литературы и

современных богословов. Биобиблиографические сведения о жизни и деятельности великой труженицы словесности и патриотки начинают вновь появляться после вынужденного перерыва. И надо надеяться, что даровитое слово искреннего сердца найдет своих вдумчивых читателей. Возможно, делу возвращения забытого имени послужит и библиографическая сводка, представленная нами в «Литературоведческом журнале» (№ 45, 2019).

Еще более «отодвинут» от нынешней читающей публики коренной русский беллетрист Евгений Львович Марков (1835–1903), оставивший огромное художественное наследие. Постепенно пробуждается интерес к его путешествиям в другие земли, начиная с Крыма, Кавказа и завершая Святой землей, Египтом, Грецией, Средней Азией и скандинавскими странами. Обо всем этом писатель оставил интересные, полные подробностей дневники. Он создал также цикл краеведческих очерков, посвященных Воронежской и соседним с нею губерниям. В созданных им графических зарисовках Марков проявил себя как этнограф и историк-исследователь необыкновенно ярко и полно. Библиографические разыскания о жизненном пути и литературном облике этого публициста напечатаны в «Литературоведческом журнале» (№ 46, 2019).

До начала творческого сотрудничества с М.А. Бирюковой А.Н. Стрижёву привелось одному по крупницам собирать биобиблиографию запрещенного до 80-х годов прошлого столетия «писателя-еретика» Евгения Ивановича Замятина (1884–1937). Началось это с 1957 г., когда на лекциях филолога Института мировой литературы Галины Андреевны Белой, которая вела курс новейшей словесности для редакционно-издательских работников в вузе, где учился А.Н. Стрижёв, перед слушателями был поставлен вопрос: будем ли мы раскрывать для людей упрятанное наследие гонимых и отверженных до времени литераторов, займемся изучением их творчества или, уповая на запрет и «неактуальность», будем ждать? Каждому слушателю Редакционно-издательского института Г.А. Белая предложила выбрать из списка «забытых» прозаиков или поэтов первой половины XX в. привлекательное имя, чтобы собирать произведения этого литератора, осмысливать прочитанное и прийти к необходимости составить биобиблиографию, пока для себя. Кто-то из слушателей остановился на Гумилёве, кто-то

на Клюеве, а А.Н. Стрижёву близким оказался Евгений Замятин, тамбовский уроженец, свой по духу и языку человек.

Надо ли пояснять, как непросто тогда было собрать публикации его произведений, вышедших когда-то у нас и за рубежом, и осваивать всё это, добытое с трудом и при затратах, без перспективы напечатать? Между тем библиография публикаций Замятина постепенно полнела, а увидела свет лишь в 1988 г. в журнале «Советская библиография». К сожалению, разыскания литературы об этом прозаике оставили на потом, а ведь они были также готовы, выполнены в самом начале увлечения. Пришлось полную библиографию писателя сдать в архив Института марксизма-ленинизма на хранение.

В дальнейшем А.Н. Стрижёв усиленно собирал библиографические сведения к житиям и литературным источникам, связанным с прославленными историческими лицами и духоносцами – святым Серафимом Саровским, Иоасафом Белгородским, святым праведным Иоанном Кронштадтским. Были выпущены книги и богословские труды, посвященные их жизни и деятельности, составлены персональные библиографии, изданы сборники воспоминаний самовидцев и поэтические приношения святым. Увидели свет предсмертные дневниковые записи Иоанна Кронштадтского, воспоминания монахинь Дивеевского монастыря.

И всё же светские писатели, их жизнь и деятельность не переставали вызывать живой интерес. Давно А.Н. Стрижёва остро привлекали повести и рассказы прозаика Леонида Федоровича Зурова, сподвижника Бунина по эмиграции. Язык молодого писателя, отточенный и образный, насыщен реальностью пережитого добровольцем и честным человеком, предстал во всем блеске таланта, владеющего тонким стилем и емкими сюжетами. Доставая с трудом хотя бы то, что найти было возможно в спецхранах крупнейших библиотек, А.Н. Стрижёв составил сборник произведений Зурова, а заодно пополнялась и библиография его публикаций и литературы о нем. Получился довольно обширный однотомник Зурова «Обитель». Завязалась деловая переписка с псковскими, эстонскими, московскими и английскими исследователями творчества этого беллетриста, и разыскания получили некоторую законченную полноту. Они опубликованы в «Литературоведческом журнале» (№ 32, 2013) и в Интернете.

Приблизительно то же произошло и с библиографией печатных публикаций Василия Никифорова-Волгина, русского прозаика из Нарвы. Его участь, вплоть до расстрела, была прослежена в биографическом очерке. Чутким ухом писатель подслушал страшные были, рассказанные русскими беженцами, прихлынувшими в Нарву в самый разгар революционного террора, творимого яростными ненавистниками. И тяжелые сцены насилия Василий Никифоров изложил в подробностях, выделяя при этом суть людей православных: не терять в человеке доброго начала – залога нравственной победы духовных основ жизни, заложенных надеждой на помощь свыше. Библиография публикаций В. Никифорова-Волгина вбирает в себя и труднодоступные источники. Немалых усилий потребовал поиск даже скудных сведений о его последних годах жизни в Таллине и мученической кончине в сибирском заключении. Книга его выдающихся по мастерству рассказов в итоге порадовала читателей. Для любознательных приложена полная библиография произведений Никифорова-Волгина, рассыпанных в уникальных изданиях, в надежде, что впоследствии появятся источники, вполне доступные исследователям. Ныне имя этого прозаика прочно вошло в ряд новейших духовных писателей.

Среди других деятелей отечественной культуры, чье творческое наследие стало предметом изучения, – духовный публицист В.С. Арсеньев и выдающийся литератор и педагог Сергей Рачинский, писательницы Мария Жукова и Ольга Хмелева, знаток и бытописатель Москвы Николай Васильевич Сушков, детская писательница Мария Ростовская, фантаст Алексей Перовский, создательница живых страниц героической истории войны с Наполеоном Екатерина Новосильцева. Добротные написанные книги этих и многих других талантливых беллетристов не устарели и ждут внимательных читателей.

Упомянем и публикации автографов сокровенного Сергея Александровича Нилуса в пятом издании его книги «Близ есть, при дверях». Впервые обнародованы многие страницы новых текстов и разыскания к его публикациям. Да и сами канонические страницы Нилусом поправлены и уточнены. Приведены ценные архивные тексты к биографии публициста. Всё это сделано без вмешательства редактора, им была проделана чисто текстологиче-

ская работа, что и не вызвало нареканий по выходе в свет нового издания. Все комментарии в книге авторские.

Такой же подход применялся и при начале издания сочинений святителя Игнатия Брянчанинова, осуществленного позже «Паломником» в восьми томах. Библиография к нему разработана сотрудниками Российской национальной библиотеки.

Немало времени пришлось А.Н. Стрижёву затратить на разработку библиографий к творчеству русских литераторов давней поры: В.К. Тредиаковского, М.М. Хераскова, И.Е. Срезневского, А.С. Шишкова, А.Ф. Лабзина. Публикации увидели свет в «Литературоведческом журнале» (№ 25, 2009; № 28, 2011; № 32, 2013; № 35, 2014) и в научных сборниках.

Отметим также библиографические разыскания А.Н. Стрижёва, посвященные выдающимся духовным писателям: святителю Димитрию, митрополиту Ростовскому («Богословские труды», № 39, 2004), почитаемому богослову Средних веков Фоме Кемпийскому («Богословские труды», № 40, 2005), а материалы к библиографии святителя Иоасафа Белгородского разработаны в содружестве с М.А. Бирюковой («Литературоведческий журнал», № 47, 2020).

Прежняя атмосфера в литературе, с ее антиисторизмом и нажимом на приматы декларируемой догмы, исчезла. Появилась возможность вернуть упрятанные в небытие имена забытых писателей, чье творчество не изучалось и не рассматривалось библиографами. Теперь отторгнутые входят в литературный обиход, и это радует всех любителей отечественной словесности.